

жилья, образования, развития агропромышленного комплекса, меры по стимулированию рождаемости и поддержки семей с детьми.

Необходимо отметить, что население понимает значимость предстоящей переписи. В 2009 г. (март, май-июнь, ноябрь) было проведено три волны массовых социологических опросов (2400 респондентов во всех субъектах Российской Федерации) об отношении населения к предстоящей переписи. Абсолютное большинство (свыше 80%) опрошенных считает перепись

населения важным и нужным мероприятием и готовы принять в ней участие, около 4% - категорически не намерены участвовать в переписи и примерно 6% - скорее, не будут.

Наша задача в оставшийся до переписи населения период объяснить необходимость и важность участия в переписи каждого жителя страны для обеспечения полноты и достоверности результатов переписи. Недаром девизом Всероссийской переписи населения 2010 г. выбран - «России важен каждый!».

ЧТО ЗНАЕТ И ЧЕГО НЕ ЗНАЕТ РОССИЙСКАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА*

А.Г. Вишневский, *д-р экон. наук*,
С.В. Захаров, *канд. экон. наук*,
Институт демографии ГУ-ВШЭ

Острота демографических проблем в России общепризнанна. Представители российской государственной власти на разных уровнях все чаще выражают озабоченность сложившейся ситуацией и решимость переломить неблагоприятные тенденции, вывести страну из «демографического кризиса». Между тем нынешнее состояние российской демографической статистики - главного инструмента диагностики и оценки эффективности принимаемых мер - совершенно не соответствует стоящим перед страной задачам и не может быть охарактеризовано иначе, как неблагоприятное. Небла-

гополучие имеет самые разные проявления - начиная от бедности имеющейся информации и кончая низкой статистической культурой государственных чиновников и других пользователей данных демографической статистики, часто просто не понимающих смысла используемых ими показателей.

Бедность российской демографической статистики можно продемонстрировать на примере статистики рождаемости. Сравним информацию о рождаемости, которую публикуют статистические ведомства России и США (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Информация о рождаемости в статистических ежегодниках России и США

Демографический ежегодник России 2008	Statistical Abstract of the United States 2009
Общее число родившихся, всего, в том числе город, село	Общее число родившихся, всего, в том числе у белого, черного и латиноамериканского (с выделением выходцев из Мексики, Пуэрто-Рико, Кубы, стран Центральной и Южной Америки) населения
Общий коэффициент рождаемости, всего, в том числе город, село	Общий коэффициент рождаемости, всего, в том числе у белого, черного и латиноамериканского (с выделением выходцев из Мексики, Пуэрто-Рико, Кубы, стран Центральной и Южной Америки) населения
Специальный коэффициент рождаемости, всего, в том числе город, село	Специальный коэффициент рождаемости с выделением белого, черного (в том числе внутри латиноамериканского), латиноамериканского и некоторых других групп населения
Коэффициент суммарной рождаемости, всего, в том числе город, село	Коэффициент суммарной рождаемости с выделением белого, черного, латиноамериканского и некоторых других групп населения
Родившиеся живыми по месяцам рождения	-
Родившиеся живыми по возрасту матери	Родившиеся живыми по возрасту матери и отца
Возрастные коэффициенты рождаемости	Возрастные коэффициенты рождаемости
Родившиеся живыми у матерей в возрасте 17 лет и моложе по однолетним возрастным группам	Родившиеся живыми у матерей в возрасте 15-17 и 18-19 лет с выделением белого, черного (в том числе внутри нелатиноамериканского), латиноамериканского и некоторых других групп населения
Средний возраст матери при рождении детей (до 1999 г. был и средний возраст матери при рождении первого ребенка)	Средний возраст матери при рождении первого ребенка

* Статья подготовлена на основе доклада на международной научной конференции «Общество и экономика в зеркале статистики», проходившей 13-14 октября 2009 г. в ГУ-ВШЭ.

Демографический ежегодник России 2008	Statistical Abstract of the United States 2009
Родившиеся живыми по брачному состоянию матери	Родившиеся живыми у незамужних женщин по возрастным группам с выделением белого, черного (в том числе внутри нелатиноамериканского), латиноамериканского и некоторых других групп населения
Прерывание беременности. Абсолютное число аборт, число аборт на 1000 женщин 15-49 лет и на 100 родов, то же для мини-аборт, число аборт первобеременных, число и коэффициент аборт по возрастным группам	Прерывание беременности. Количество аборт и их распределение по возрастным группам женщин, их расово-этническим характеристикам, брачному состоянию, числу имевшихся рождений и предшествовавших искусственных аборт, продолжительности беременности

Источники: Демографический ежегодник России 2008. М.: Росстат, 2008; The 2009 Statistical Abstract of the United States. US Census Bureau, 2009.

В таблице 1 перечислены данные, которые с теми или иными разночтениями имеются в обоих использованных ежегодниках, хотя уже здесь видно, что американские данные намного богаче, дают гораздо более дифференцированное представление о рождаемости в разных демографических, социальных, этнических группах населения. При этом следует иметь в виду, что российская часть таблицы составлена на основе специализированного демографического ежегодника,

а американская - на основе общестатистического, так что, казалось бы, информации о рождаемости в нем должно быть меньше, чем в российском. Но на самом деле это не так. Помимо того, что представленные в таблице 1 сходные с российскими американские данные приводятся, как правило, более подробно, американский Statistical Abstract содержит еще много таблиц, которых вообще нет в российских публикациях (см. таблицу 2).

Таблица 2

Таблицы по рождаемости, опубликованные в Statistical Abstract 2009 и отсутствующие в Демографическом ежегоднике России 2008

Количество многоплодных родов (двоен, троен и более) с выделением белого неиспаноязычного, черного неиспаноязычного и испаноязычного населения
Распределение родов по характеру родоразрешения: через естественные родовые пути, в том числе после предшествовавшего кесарева сечения или с применением кесарева сечения - впервые или повторно, с выделением белого, черного (в том числе внутри нелатиноамериканского) и латиноамериканского населения
Доля рождений с низким весом новорожденного (менее 2500 г)
Доля детей, получавших грудное вскармливание по трем возрастным группам матерей и трем расово-этническим группам
Число женщин, родивших на протяжении последних 12 месяцев, по пятилетним возрастным группам
Распределение женщин, родивших на протяжении последних 12 месяцев, по расово-этническим и социально-экономическим (брачному состоянию, образованию, трудовому статусу, отраслям занятости, доходу, региону проживания) характеристикам
Распределение женщин, родивших на протяжении последних 12 месяцев, по трудовому статусу и трем возрастным группам
Распределение мужчин и женщин по числу сексуальных партнеров на протяжении жизни по возрастным группам, расово-этническим характеристикам и брачному состоянию, 2002
Распределение мужчин и женщин в возрасте 15-44 года, имевших сексуальные контакты на протяжении 12 последних месяцев, по числу и полу партнеров, 2002
Распределение женщин в возрасте 15-44 года, обращавшихся за консультационными или медицинскими услугами в области планирования семьи в 2002 г., по видам услуг в зависимости от возраста, брачного состояния и расово-этнических характеристик
Распределение женщин в возрасте 15-44 года по видам используемой контрацепции в зависимости от возраста, брачного состояния и расово-этнических характеристик
Итоги применения вспомогательных репродуктивных технологий в 2000-2005 гг.

Источник: The 2009 Statistical Abstract of the United States. US Census Bureau, 2009.

То, что российская статистика беднее американской, - не новость. По-видимому, речь не идет и о том, чтобы просто копировать статистику США. Однако то, что американцы, имеющие самый высокий среди развитых стран уровень рождаемости, проявляют такой до-тошный интерес к статистике рождаемости, не может не наводить на размышления. В принципе, российским демографам не хуже, чем американским, известно, что для того, чтобы оценивать ситуацию и пытаться на нее воздействовать, нужно располагать более подробной и дифференцированной информацией, чем имеется сейчас, и можно было ожидать, что озабоченность общества и

власти демографическими проблемами России приведет и к совершенствованию соответствующей статистики и ее приближению к международным стандартам. На деле же происходит нечто прямо противоположное.

Текущий учет населения

Один из краеугольных камней демографической статистики - система *текущего наблюдения за демографическими событиями*, которая позволяет отслеживать эволюцию главных демографических процессов и оценивать численность и половозрастной состав населения в межпереписные периоды.

Уже к концу 1970-х годов в России сложилась программа текущего учета естественного движения населения, которая была не слишком богатой на фоне развитых стран, но в которой все же, по существу, были в значительной степени реализованы рекомендации ООН в этой области¹. Во всяком случае, она создавала неплохие стартовые условия для дальнейшего развития текущего демографического учета, а значит, и наращивания диагностических и прогностических возможностей отечественной статистики. Если такие ожидания и существовали в 1990-е годы, то они, на наш взгляд, были перечеркнуты решениями Государственной Думы, принявшей Федеральный закон № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. Этот закон нанес непоправимый удар существовавшей системе статистического учета, ибо он сократил перечень фиксируемых сведений о каждом демографическом событии и лицах, его совершающих, а тем самым, и возможностей последующего статистического анализа исходной информации.

С момента вступления закона в силу в исходных документах, составляемых в ЗАГСх и используемых органами статистики для получения сводных данных о демографических событиях, - актах о регистрации смерти, рождении, брака и др., - отсутствует информация об уровне образования, источнике средств существования, положении в занятии, профессии, длительности проживания в данном населенном пункте и некоторых других характеристиках. В результате изучение социально-экономической дифференциации демографических процессов наталкивается на непреодолимые трудности. Кроме того, нормативными документами статистические органы были лишены функции контроля полноты и качества исходной демографической информации.

Органы статистики и научная общественность с самого начала высказывали беспокойство по поводу возможных негативных последствий принятия закона, последующее развитие событий подтвердило эти опасения. Неоднократные обращения специалистов с призывами исправить ситуацию остались без ответа. Мониторинг изменения демографической ситуации сегодня осуществляется на информационной базе, которая по своему содержанию намного беднее, чем была в СССР в конце 1970-х годов, а по некоторым параметрам она не намного лучше, чем была в Российской империи.

Вот краткий, но далеко не полный список основных нынешних проблем текущего учета естественного и механического движения населения.

Проблемы в области статистического наблюдения смены брачного состояния и рождаемости:

- статистика брачности и разводимости разрушена практически до основания, она ни в коей мере не соот-

ветствует международным стандартам, тенденциям ее развития в передовых странах. В частности, в России, в отличие от большинства развитых стран, не может быть произведена ежегодная оценка распределения населения по брачному состоянию, отсутствуют распределения вступающих в брак и разводящихся в разрезе общепринятых в мире возрастных групп, разводов по длительности брака, неизвестно число браков и разводов в городской и сельской местности и многое другое;

- сведения о порядковом номере текущего рождения могут быть получены только примерно для 70% всех рождений (разработка данных о биологическом порядке рождения у матери не является обязательной и не имеет полного охвата в разрезе российских территорий);

- параллельно официальным данным Росстата в 2006 г. появилась ведомственная статистика - Минздравсоцразвития России - о числе рождений (в том числе по очередности рождения у матери), базирующаяся на основе разработки родовых сертификатов, что вносит известный диссонанс в интерпретацию тенденций рождаемости последних лет и не имеет прецедента в мировой практике;

- текущая система регистрации рождений не оставляет никакой возможности изучения рождаемости в разрезе социально-экономических групп, что заставляет разрабатывать меры, направленные на повышение рождаемости, вслепую.

Плачевное состояние демографической статистики по данному разделу может быть проиллюстрировано следующим фактом. В регулярно выходившем демографическом ежегоднике Совета Европы «Recent demographic developments in Europe» для России, в отличие от других стран, после 1997 г. не приводятся следующие показатели: а) распределения рождений по биологическому порядку родов у матери; б) средний возраст матери при рождении первого ребенка; в) суммарный коэффициент первых браков; г) средний возраст вступления в первый брак; г) суммарный коэффициент разводов, вычисленный на основании распределения разводов по продолжительности расторгнутого брака.

Таблицы 3 и 4 иллюстрируют исчезновение из российской статистики таких важных для анализа показателей, как средний возраст невест при вступлении в первый брак и средний возраст женщины при рождении первого ребенка. Многозначия вместо цифр за годы, начиная с 1998-го, и до тех пор, пока сбор соответствующих данных не будет восстановлен, останутся в этих таблицах навсегда, отсутствующая в них информация утрачена безвозвратно.

¹ Handbook of vital statistics systems and methods. Vol. 1: Legal, organizational and technical aspects. Studies in Methods, Series F, No. 35; ST/ESA/STAT/SER.F/35, Pub. Order No. E.91.XVII.5. ISBN 92-1-161328-0. 1991. ix, 87 pp.

Таблица 3

Средний возраст невест при вступлении в первый брак в некоторых странах
(лет)

Страна	1960	1970	1980	1990	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Австралия	...	21,0	21,9	24,3	25,7	25,9	26,2	26,4	26,7	26,9	27,1	27,3	27,5
Белоруссия	...	...	22,9	22,0	21,9	22,1	22,1	22,5	22,6	22,8	22,5	23,1	23,4
Великобритания	23,3	22,4	23,0	25,2	27,2	27,5	27,7	28,0	28,2	28,4	28,7	28,9	...
Венгрия	22,0	21,5	21,2	21,9	23,2	23,5	23,9	24,2	24,6	25,1	25,5	25,8	26,2
Германия	23,5	22,5	22,9	25,2	26,6	26,7	26,9	27,1	27,4	27,6	...	28,1	...
Испания	26,0	24,9	23,4	25,3	27,1	27,3	27,5	27,7	27,8	30,0	28,3	28,6	...
Латвия	...	...	22,8	22,3	23,2	23,6	24,0	23,8	24,1	24,7	24,8	24,8	25,1
Литва	...	24,0	23,0	22,4	22,4	22,7	22,8	23,1	23,6	23,9	24,1	24,4	24,7
Нидерланды	24,2	22,9	23,2	25,9	27,2	27,4	27,6	27,7	27,8	27,9	28,2	28,4	28,7
Польша	...	22,8	22,7	22,6	23,2	23,4	23,6	23,7	23,9	24,1	24,4	24,7	24,9
Португалия	24,8	24,2	23,2	23,9	24,8	24,9	25,0	25,2	25,3	25,6	25,9	26,1	26,3
Россия	24,7	23,2	22,4	21,9	22,1	...	...	...	...	...	...	...	...
Украина	...	...	...	21,6	21,6	21,7	...	...	22,8	22,4	22,5	22,7	22,9
Финляндия	23,8	23,3	24,3	26,0	27,2	27,3	27,5	27,8	28,0	28,1	28,5	28,6	29,0
Франция	23,0	22,6	23,0	25,6	27,4	27,6	27,7	27,8	28,0	28,1	28,2	28,5	28,8
Чешская Республика	22,0	21,6	21,5	21,6	23,0	23,4	23,7	24,1	24,5	24,8	25,2	25,6	26,0
Швейцария	24,9	24,2	25,0	26,8	27,3	27,5	27,7	27,7	27,9	28,0	28,2	28,4	28,6
Швеция	24,0	23,9	26,0	27,5	28,9	29,2	29,4	29,8	30,2	29,9	30,1	30,5	30,7
Эстония	...	23,5	22,6	22,5	23,7	24,0	24,3	24,5	24,8	25,2	25,5	25,7	...
Япония	24,4	24,2	25,2	25,9	...	26,6	...	...	27,0	...	...	27,6	27,8

Таблица 4

Средний возраст женщины при рождении первого ребенка
(лет)

Страна	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Австрия	23,89	24,05	24,17	24,34	24,52	24,78	25	25,26	25,54	25,79
Болгария	23,67	24,03	24,34	24,58	24,93	25,31	25,61	25,91	26,29	26,63
Великобритания	...	...	...	...	25,61	25,75	...	26,09	26,29	26,47
Германия	23,17	23,38	23,59	23,78	24,03	24,22	24,63	24,78	24,96	25,18
Греция	28,44	28,69	28,86	28,96	29,07	29,09	29,16	29,23	29,27	29,31
Испания	...	...	27,67	27,77	27,83	27,95	28,12	28,32	28,39	28,51
Италия	...	...	...	25,3	...	...	26,64	26,89	27,17	27,5
Латвия	23,16	23,35	23,56	23,76	23,88	24,19	24,33	24,47	24,84	24,89
Литва	27,68	27,83	27,91	28,27	28,34	28,35	28,77	28,69	28,65	28,96
Нидерланды	25,89	25,99	26,14	26,3	26,38	26,53	26,74	26,93	27,03	27,21
Норвегия	28,22	28,35	28,45	28,51	28,67	28,83	28,89	29,09	29,3	29,47
Польша	25,88	25,98	26,13	26,36	26,47	26,64	26,78	27,07	27,15	27,36
Португалия	23,05	23,19	23,38	23,49	23,66	23,83	24,07	24,22	24,51	24,84
Россия	22,9	23,0	...	...	...	...	...	...	...	...
Румыния	25,19	25,52	25,83	26,11	26,46	26,67	27,16	27,24	27,46	27,67
Словакия	27,23	27,37	27,43	27,37	27,39	27,49	27,56	26,81	27,81	27,87
США	...	...	...	...	24,9	25	25,1	25,2	25,2	25,2
Финляндия	27,35	27,46	27,74	27,86	27,87	28,14	28,24	28,47	28,62	28,65
Чешская Республика	27,47	26,97	27,04	27,13	27,26	27,33	28,08	28,23	28,39	28,42
Швеция	29,31	...	...	28,92	29,13	29,18	29,3	...	29,69	29,84

Источник: Евростат - <http://nui.epp.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

Не лучше обстоит дело и в области статистического наблюдения смертности.

В силу отсутствия контроля качества первичной регистрации полнота учета смертей в России неизвестна, и есть основания предполагать, что она, скорее, снижается, чем повышается (в ходе последней проверки Госкомстата СССР в 1987 г. неучтенные смертные случаи в РФ оценивались на уровне 4-5%, в том числе до 1 года - 11%, случаи мертворождений - 27%, что лишь незначительно отличалось от показателей для 1950-х годов).

Имеющаяся статистика не позволяет изучать дифференциальную смертность в зависимости от различных социальных характеристик.

Эксперты считают, что российская статистика смертности по причинам смерти имеет очевидные смещения в сторону гипердиагностики болезней системы кровообращения, и напротив, гиподиагностики болезней органов дыхания, насильственных причин смерти. В России слишком высока и продолжает увеличиваться доля умерших неизвестного возраста, от неизвестных причин вообще, и в частности от прочих (недифференцированных) причин в каждом из классов причин (например, от повреждений с неустановленными намерениями, от прочих сердечно-сосудистых заболеваний и

т. п.). Такое положение в значительной степени объясняется низкой, по сравнению с международной практикой, долей патологоанатомических вскрытий умерших, отказом от должных следственных процедур, следованием пожеланий родственников умершего в нарушение законодательства и др.

В печати встречаются фантастические утверждения, что алкоголь ежегодно уносит 500 тыс. жизней, а курение - 350-400 тыс. При этом люди, манипулирующие такими цифрами, просто не знают, что общее число смертей в возрастах, в которых смерти можно с большей или меньшей определенностью приписывать этим двум причинам, составило, например, в 2007 г., немногим более 1 млн., в том числе у мужчин - 708 тыс.

До сих пор, несмотря на некоторые изменения, сложившаяся практика оценки младенческой смертности не соответствует международным критериям (ВОЗ), она все еще частично основана на устаревших критериях регистрации ребенка в качестве родившегося живым или мертвым (см. таблицу 5). В результате уровень перинатальной и младенческой смертности в России существенно занижен (в частности, по некоторым оценкам специалистов Евростата, российский показатель младенческой смертности занижен примерно на 40%).

Таблица 5

Структура разных определений живорождения

	Признаки жизни отсутствуют	Дети с массой тела от 500 до 1000 граммов, родившиеся при многоплодных родах и умершие в ранний неонатальный период	Отсутствует дыхание, но имеются другие признаки жизни	Умирает в первые семь дней жизни	Не умирает в первые семь дней жизни
	<i>Дети, родившиеся после 28 недели беременности</i>				
ВОЗ	Мертворождение	Живорождение		Живорождение	
СССР	Мертворождение	Мертворождение		Живорождение	
Россия	Мертворождение	Живорождение			
	<i>Дети, родившиеся до 28 недели беременности или с весом менее 1000 граммов, или ростом меньше 35 см</i>				
ВОЗ	Мертворождение	Живорождение			
СССР	Выкидыш			Живорождение	
Россия	Выкидыш			Живорождение	

Каковы бы ни были недостатки учета естественного движения населения, они - ничто по сравнению с несовершенством учета миграции.

Недоучет внутренних и внешних миграций в России очевиден, однако совершенно неочевидно, каким образом должна быть налажена система статистической оценки объемов неучтенных миграционных потоков. Для полноценного анализа доступна лишь некоторая выборочная совокупность миграционных перемещений, которая сопровождается регистрацией. Причем речь идет именно о перемещениях, а не о числе мигрантов, что неизбежно вносит элемент двойного счета и искажает общую картину миграционных перемещений.

Существующая практика регистрации мигрантов (по месту жительства, по месту пребывания, в зависимости от сроков пребывания, в зависимости от гражданства и др.) слишком запутана, страдает различной сте-

пенью полноты учета для разных, нередко пересекающихся категорий мигрантов и, самое главное, не позволяет оценивать миграционный баланс **постоянно** населения страны и ее отдельных территорий. Данные о миграциях, собираемые Росстатом, относятся к так называемому «юридическому», а не «постоянному» населению, необходимому для включения в текущие расчеты численности и возрастно-полового состава населения. В результате искажаются тенденции интенсивных показателей рождаемости, смертности и других социальных процессов, требующих для своих расчетов численности постоянного населения. К тому же численность такого «юридического» населения сильно зависит от регистрационных процедур.

Оценка миграционных потоков производится на основе разработки поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы РФ доку-

ментов статистического учета прибытия и убытия (листки статистического учета прибытий и выбытий), которые составляются при регистрации или снятии с регистрационного учета населения по месту жительства (первичные статистические учетные документы не составляются на мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания, вне зависимости от срока пребывания). Затем они корректируются с учетом сведений о численности мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания на срок 1 год и более, собираемых территориальными органами государственной статистики в течение года.

После вступления в действие Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в территориальные органы Росстата стали поступать листки статистического учета прибытий, составленные при регистрации по месту жительства иностранных граждан и лиц без гражданства после получения ими вида на жительство (до 2007 г.). С 1 января 2007 г. статистические документы составляются на иностранных граждан и лиц без гражданства, впервые получивших разрешение на временное проживание. Согласно данным Росстата, миграционный прирост населения России, который в 2005 г. составлял 125,9 тыс. человек, а в 2006 г. - 154,5 тыс., в 2007 г. вырос до 258,2 тыс., в 2008 составил 257,2 тыс. человек. В какой мере этот рост, заметно замедливший сокращение населения России, - реальный факт, а в какой - результат изменения статистических процедур, не обеспечившего сопоставимости публикуемых данных?

Остается совершенно неясной проблема учета нелегальных мигрантов. Пока - это область мифологии. Во время встречи с руководством «Единой России» в декабре 2006 г. В.В. Путин заявил, что по имеющимся оценкам, из 10 млн. работающих в стране иностранцев зарегистрировано всего 500 тыс. человек. Однако по его словам, 10 млн. - это не окончательная цифра, так как «никто не знает, сколько человек у нас работает», она может достигать 15 млн. человек. Если учесть, что в 2006 г. в экономике России всего было занято 69 млн. специалистов средней и низкой квалификации, 15 млн. работающих нелегальных мигрантов должны были составлять 28% от этого числа, что представляется крайне маловероятным. Но никаких обоснованных процедур учета нелегальных мигрантов не существует.

Плачевно положение с различными формами *единовременного наблюдения* в области демографической статистики - переписями и выборочными обследованиями.

Вся история российских переписей - это история мучительного бега с препятствиями, причем трудно

сказать, что больше мешало их проведению - сложные исторические условия или некомпетентность российской и советской бюрократии.

Первый проект всеобщей переписи населения был составлен П.П. Семеновым-Тян-Шанским еще в 70-е годы XIX века и в виде «Положения о всеобщей народной переписи» внесен в Государственный совет в 1880 г. Понадобилось 15 лет, чтобы этот документ под названием «Положение о всеобщей переписи Российской Империи» был соответствующим образом утвержден (5 июня 1895 г.), что сделало возможным проведение первой всероссийской переписи населения 1897 г.

Примерно через 10 лет встал вопрос о проведении новой переписи, а дальше события развивались по хорошо знакомому нам пути. «Совет министров признал в принципе производство переписи населения «настоятельно необходимым», но вследствие возражения министерства финансов, ссылавшегося на финансовые затруднения, и намечавшейся реорганизации статистического комитета, отложил вопрос на неопределенное время. 11 июля 1908 г. последовало заявление 38 членов Государственной думы о необходимости издания особого закона, который: 1) раз навсегда определил бы периодичность народных переписей и 2) установил бы срок второй переписи на 1910 г.»². Через год выяснилось, что на подготовку переписи в 1910 г. уже не остается времени, и, в конце концов, после длительных согласований, перепись была отодвинута на 1915 г., что было узаконено постановлением Государственной думы в мае 1913 г. К весне 1914 г. был готов проект переписи, однако начавшаяся в этом году война сделала проведение переписи в 1915 г. невозможным.

Следующая попытка проведения всеобщей переписи была предпринята в 1920 г., но в стране еще шла гражданская война, перепись проходила не на всей территории и охватила немногим более 70% населения. Первая полноценная перепись советского времени прошла в 1926 г., но дальше началась полоса «бюрократической анархии»³.

Постановлением Совнаркома СССР от 23 апреля 1932 г. очередная перепись населения была назначена на 1933 г., и в ноябре 1932 г. даже была проведена пробная перепись в четырех районах Московской области. Но затем было решено отложить перепись до 1936 г. В конечном счете, она была проведена в 1937 г., ее результаты не удовлетворили руководство страны, и в 1939 г. была проведена новая перепись. После войны перепись была нужна как никогда, но, видимо, хорошо зная ситуацию, руководитель государственной статистики В.Н. Старовский, заявив, что «проведение новой переписи населения в ближайшее время... нецелесо-

² Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран (опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения). М., 1936. С. 207.

³ Выражение, использованное в названии книги французских статистиков А. Блюма и М. Меспуле «Бюрократическая анархия. Статистика и власть при Сталине». М.: Росспэн, 2006.

образно», предлагал провести хотя бы единовременный учет населения. Сталин не разрешил и этого⁴. Следующая перепись прошла только в 1959 г. Затем последовали переписи 1970 г. (хотя логично было бы провести перепись в 1969 г.), 1979 и 1989 гг. и уже после распада СССР была намечена перепись 1999 г. Но новая метла мела по-старому, и перепись была перенесена на 2002 г., когда она и состоялась (хотя одно время обсуждался вопрос о ее новом переносе).

25 января 2002 г. был принят Федеральный закон о Всероссийской переписи населения № 8-Ф; в нем было записано, что «Всероссийская перепись населения проводится не реже чем один раз в десять лет» (ст. 3.1). В соответствии с этим законом было принято решение о проведении переписи в 2010 г., что обосновывалось ссылкой на рекомендации ООН в интересах международной сопоставимости проводить переписи в годы, оканчивающиеся на ноль. Кроме того, решение о проведении переписи населения в годы, максимально близкие к 2010 г., было принято главами государств СНГ в Минске 28 ноября 2006 г. Развернулась подготовка к переписи, в 2008 г. была проведена пробная перепись, но затем неожиданно возникли колебания, и перепись едва не была перенесена на 2013 г. Если бы это произошло, то закон о переписи был бы нарушен при первой же попытке его применения. Но к счастью, в соответствии с окончательным решением Правительства перепись будет проведена в установленные ранее сроки.

Не самым лучшим образом обстояло дело и с программами российских (советских) переписей. По непонятным причинам они постоянно отклонялись от общепринятых мировых стандартов, а каждое приближение к этим стандартам давалось с трудом, что неизбежно приводило к невосполнимой потере информации. Это хорошо видно на примере, казалось бы, вполне невинного и в то же время весьма важного для демографического анализа вопроса о брачном состоянии.

Мировая практика всегда предполагала выделение четырех категорий брачного состояния: состоящие в браке, вдовы, разведенные и никогда не состоявшие в браке. Соответствующие вопросы задавались и у нас при всеобщих переписях 1897 и 1926 гг. Однако начиная с переписи 1937 г. и кончая переписью 1970 г., советские переписи позволяли разграничить только две совокупности: состоящих и не состоящих в браке в момент переписи, что приводило к утрате весьма существенной информации. Без нее невозможно судить о том, как протекает процесс возникновения и распада браков у разных поколений людей, в разных странах и т. д.

В 1979 г. прежние четыре вопроса были, наконец, восстановлены, причем формулировка, в соответствии с международной практикой того времени, была не-

сколько расширена с тем, чтобы выявить людей, чей брак прекратился не только в результате юридической процедуры развода (разведенных), но и тех, кто разошлись, не оформив этого юридически (разошедшихся). Правда, эти две категории зачем-то были объединены в одном вопросе, что впоследствии затруднило анализ некоторых показателей, а главное, недостаточно полно отражало реальные процессы возникновения и прекращения браков. В самом деле, под разводом обычно понимается (а для переписи важно именно обыденное понимание вопросов переписного листа большинством людей) официальное, юридически оформленное расторжение брака. Разойтись же можно и не расторгая брака, и такая практика тоже существует. Но кроме того, прекратиться разводом может только брак, который был зарегистрирован. В последнее же время очень быстро увеличивается количество незарегистрируемых браков, которые часто распадаются, а в этом случае понятие «развод» неприменимо, люди просто «расходятся».

Поэтому при переписи населения 2002 г. была сделана попытка разграничить зарегистрированные и незарегистрированные браки (ранее это было сделано при микропереписи 1994 г.). В переписном листе появился вопрос «Зарегистрирован ли Ваш брак?». Соответственно до самого последнего момента предполагалось учесть отдельно и две категории лиц, чьи браки прекратились: разведенных и разошедшихся. Детальное изучение ответов на эти вопросы в разных половозрастных, социальных, этнических группах очень важно для осмысления новых, не всегда понятных явлений в семейной жизни людей. Но в окончательном варианте переписного листа вариант ответа «разведен(а)» почему-то выпал, остался лишь вариант «разошелся(лась)», необходимая ценная информация вновь не была получена. В проекте переписи 2010 г. восстановлены оба вопроса (- разведен(а) официально и - разошелся (лась)), и остается только недоумевать, почему они не были сохранены при переписи 2002 г.

Восстановление в советских переписях с 1979 г. четырех вопросов о брачном состоянии позволило судить не только о самом процессе возникновения и распада браков, но и о связи между брачным состоянием и другими демографическими процессами. Например, стал возможен анализ смертности, который показал, что смертность людей разного брачного состояния заметно различается: женатые и замужние живут дольше, чем вдовы, а те, в свою очередь, дольше, чем никогда не состоявшие браки. А вот с изучением смертности разведенных и разошедшихся возникли проблемы. Так как в акте о смерти фиксировалось официальное брачное состояние, на основании этих актов можно было выявить только умерших разведенных. Соответствующего же знаменателя для расчета коэффициентов

⁴ См.: Демографическая модернизация России, 1900-2000. Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. С. 459.

смертности разведенных переписи 1979 и 1989 гг. не давали, так как разведенные в них были объединены с разошедшимися. Не удалась, как мы видели, и попытка устранить этот изъян в переписи 2002 г.

Таблица 6

Вопросы о брачном состоянии в российских переписях населения

1897	Холост	Женат	Вдов	Разведен	
1920	Холост (девица)	Женат (замужем)	Вдов	Разведен	
1926	Холост (девица)	Женат (замужем)	Вдов	Разведен	
1937	Состоит ли в браке				
1939	Состоит ли в браке				
1959	Состоит ли в браке в настоящее время				
1970	Состоит ли в браке в настоящее время				
1979	Никогда не состоял (а) в браке	Состоит в браке	Вдовец, вдова	Разведен (а), разошелся (лась)	
1989	Никогда не состоял (а) в браке	Состоит в браке	Вдовец, вдова	Разведен (а), разошелся (лась)	
2002	Никогда не состоял (а) в браке	Состоит в браке	Вдовец, вдова	Разошелся (лась)	
		Зарегистрирован ли брак			
2010 (проект)	Никогда не состоял (а) в браке	Состоит в браке	Вдовец, вдова	Разведен (а)	Разошелся (лась)
		Зарегистрирован ли брак			

Правда, анализ смертности по брачному состоянию, подобный тому, который был выполнен с использованием результатов переписей 1979 и 1989 гг., после переписи 2002 г. был бы все равно невозможен. Но уже не из-за отсутствия знаменателя, как было между 1926 и 1979 гг., а из-за отсутствия числителя, - последствие принятия уже упоминавшегося закона 1997 г., который, среди прочего, исключил из свидетельства о смерти сведения о семейном положении умершего. Вообще, изменения, предусмотренные этим законом (он принимался тогда, когда проведение Всероссийской переписи населения намечалось на 1999 г.), по своему смыслу были противоположны действиям, которые обычно предпринимаются накануне переписей населения. Вместо обычного в таких случаях расширения числа получаемых и разрабатываемых показателей, он привел к их существенному сокращению, что, несомненно, снизило эффективность использования результатов переписи 2002 г.

Программе переписи 2002 г. были свойственны и другие недостатки, в том числе и такие, каких не было в предыдущих переписях. Крайне неудачными были, в частности, вопросы по изучению языкового состава населения России, не слишком удачны они и в проекте переписного листа переписи 2010 г., где все, по сути, сведено к вопросу о владении языками (см. таблицу 7), но нет ключевых вопросов об «основном» языке (язык, которым лицо владеет лучше всего) и о языке (языках), наиболее часто употребляемом (употребляемых) дома и/или на работе⁵.

Сделав шаг вперед в формулировке некоторых вопросов, перепись 2002 г. сделала и немало шагов назад. Грубой ошибкой, на наш взгляд, было введение при

Таблица 7

Вопросы о языке при переписях населения 2002 и 2010 гг.

Перепись 2002	Перепись 2010 (проект)
Владете ли Вы русским языком	Владете ли Вы русским языком
Какими иными языками Вы владеете	Какими иными языками Вы владеете
	Ваш родной язык

переписи 2002 г. принципа анонимности. Еще в середине XIX века международные статистические конгрессы выработали перечень обязательных признаков, фиксируемых в переписном листе, и первым среди них были имя и фамилия. Эта рекомендация до сих пор соблюдается при проведении абсолютного большинства переписей во всех странах, всегда соблюдалась и в России. Неожиданная, неизвестно кем навязанная анонимность переписи 2002 г., несомненно, повлияла, и не в лучшую сторону, на ее результаты. Тем не менее переписной лист, подготовленный для переписи 2010 г., тоже остается анонимным.

Важно не только провести перепись, но и довести ее результаты до потребителей (исследователей, государственных чиновников), а также до широкой общественности. Здесь существует и обратная связь: чем больше общество знает о результатах переписей населения и их использовании, тем заинтересованнее оно относится к их проведению и тем более успешно проходят переписи. История советских переписей свидетельствует о недооценке, а часто и прямом игнорировании этих соображений. Большой полнотой публикаций результатов отличалась перепись 1926 г., о чем уже говорилось.

⁵ См. например: Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилого фонда. Второе пересмотренное издание. ООН, Нью-Йорк, 2008, п. 2.156; Рекомендации Конференции европейских статистиков по проведению переписей населения и жилищного фонда 2010 года. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2006, п. 430.

После переписи 1939 г. ограничились несколькими газетными публикациями (правда, в этом случае отсутствие материалов объясняют начавшейся войной). После переписи населения 1959 г. в течение четырех лет было опубликовано 17 томов. Перепись 1970 г. завершилась публикацией семи томов. Но самой «непубликабельной» стала перепись 1979 г., через пять (!) лет после которой был издан всего один куцый том, не содержащий даже возрастных распределений⁶. Результаты переписи населения 1989 г. должны были быть изданы с гораздо большей полнотой, и была проделана большая работа по подготовке многотомного издания, но она осталась незавершенной из-за распада СССР. И только результаты переписи 2002 г. были полноценно изданы в 14 томах⁷.

В то же время данные, полученные во время переписи населения, не используются в полном объеме. Так, например, программа разработки данных отечественных переписей о числе рожденных детей могла бы быть существенно расширена с целью изучения дифференциальной рождаемости. Число рождений желательно рассматривать в разрезе всех брачных состояний (а не только для всех женщин, и тех, кто состоит в браке). Ценной была бы разработка данных в разрезе продолжительности постоянного проживания и др.

Помимо всеобщих переписей населения, важным дополнительным источником информации могут быть выборочные обследования, которые широко используются в практике многих стран. Они могут быть комплексными, с программой, близкой к переписи населения (такие обследования часто называют «микроре-

писями»), и специализированными, направленными на изучение отдельных вопросов.

В истории России было всего две микропереписи: в 1985 г. (по состоянию на 2 января) и в 1994 г. (по состоянию на 14 февраля). Размер выборки этих обследований составлял 5% для всего населения СССР в первом случае и 5% для всего населения Российской Федерации - во втором⁸. Судьбы результатов этих обследований сложились по-разному.

Микроперепись 1985 г. удостоилась лишь трех небольших официальных публикаций в журнале «Вестник статистики»⁹. Данные этого обследования легли в основу лишь немногих авторских аналитических работ¹⁰. В целом можно сказать, что ценнейшие данные, полученные в ходе этого обследования, остались слабо разработанными и проанализированными. С результатами микропереписи 1994 г. дело обстоит иначе. Ее основные итоги были официально изданы в девяти томах, а полный файл индивидуальных данных в электронном виде при соблюдении определенных процедур открыт для исследователей, что позволяет по специальному запросу осуществлять разработку данных в любом из возможных разрезов. Поэтому неудивительно, что к данным этого обследования российские и зарубежные исследователи обращаются по мере необходимости, а число исследований, выполненных на этой базе, продолжает увеличиваться. В качестве примера укажем на серию фундаментальных работ, выполненных С. Щербовым с коллегой из Гронингского университета (Нидерланды) Н. van Vianen¹¹, работы М. Mills¹², Т.Л. Харьковской и Е.М. Андреева¹³,

⁶ Только спустя еще пять лет - в 1989-1990 гг., уже в новых исторических условиях малым тиражом было издано 10 томов материалов этой переписи.

⁷ Том 1 - Численность и размещение населения; том 2 - Возрастно-половой состав и состояние в браке; том 3 - Образование; том 4 - Национальный состав и владение языками, гражданство; том 5 - Источники средств к существованию; том 6 - Число и состав домохозяйств; том 7 - Экономически активное и экономически неактивное население; том 8 - Занятое население по видам экономической деятельности; том 9 - Занятия населения; том 10 - Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства; том 11 - Жилищные условия населения; том 12 - Рождаемость; том 13 - Коренные малочисленные народы Российской Федерации; том 14 - Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.

⁸ Подробнее о дизайне выборки и программных вопросах см.: Белов И. О выборочном социально-демографическом обследовании населения 1985 года // Вестник статистики. 1986. № 9. С. 40-45; Исупов А. Программа социально-демографического обследования 1994 года // Вестник статистики. 1992. № 9. С. 25-28; Volkov A.G. Methodology and Organization of the 1994 Microcensus in Russia. Population Research Centre, University of Groningen. Working Paper 99-5. 1999.

⁹ См.: Результаты выборочного социально-демографического обследования 1985 г. // Вестник статистики. 1986. № 7. С. 67-79; № 8. С. 72-80; № 9. С. 75-78.

¹⁰ См.: Кузнецов Л.Р. Статистическое изучение взаимосвязи демографических процессов и миграции. Дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук. М.: НИИ Госкомстата России, 1992; Кузнецов Л.Р. Взаимосвязь миграции и брачности // Демографические процессы в СССР / Отв. ред.: А.Г. Волков. М.: Наука, 1990. С. 58-77; Дарский Л.Е., Ильина И.П. Нормализация брачности в СССР // Демографические процессы в СССР. С. 6-27; Darsky L.E. Quantum and Timing of Births in the USSR // Lutz W., Scherbov S., Volkov A. (eds.) Demographic Trends and Patterns in the Soviet Union Before 1991. L. and N.Y.: Routledge, 1994. P. 57-69; Bondarskaya G. Ethnic-Territorial Differences in Marital Fertility: A 1985 Survey // Lutz W., Scherbov S., Volkov A. (eds.) Op.cit. P. 71-87; Дарский Л.Е., Ильина И.П. Брачность в России. Анализ таблиц брачности. НИИ статистики Госкомстата России. М.: Информатика, 2000 и некоторые другие.

¹¹ Scherbov S., van Vianen H. Marital and Fertility Careers of Russian Women Born between 1910 and 1934 // Population and Development Review. 1999. Vol. 25 (1). P. 129-143; Scherbov S., van Vianen H. Marriage and Fertility in Russia of Women Born between 1900 and 1960: A Cohort Analysis // European Journal of Population. 2001. Vol. 17(3). P. 281-294; Scherbov S., van Vianen H. Period Fertility in Russia since 1930: an application of the Coale-Trussell fertility model // Demographic Research. 2002. Vol. 6. P. 455-470. (www.demographic-research.org/Volumes/Vol6/16/).

¹² Mills M. The Transformation of Partnerships: Canada, the Netherlands, and the Russian Federation in the Age of Modernity. Amsterdam: Thela Thesis, 2000.

¹³ См.: Андреев Е.М., Рахманинова М.В. Внутренняя миграция в России: прошлое и настоящее // Вопросы статистики. 1999. № 5. С. 53-63; Kharkova T., Andreev E. Did the Economic Crisis Cause the Fertility Decline in Russia: Evidence from the 1994 Microcensus // European Journal of Population. 2000. Vol. 16(3). P. 211-233.

А.Г. Волкова¹⁴, Е.Л. Сороко¹⁵, С.В. Захарова¹⁶.

С точки зрения демографического анализа, особенно важно, что программы обеих микропереписей предусматривали получение информации о годе начала первого брака, а при наличии оснований - о причинах прекращения первого брака и годе начала второго брака. Собиралась также информация о годе рождения каждого ребенка у женщины (в 1985 г. - о месяце и годе), в случае смерти ребенка - год наступления этого события и, ставший традиционным, вопрос об ожидаемом итоговом числе детей. Несмотря на огонь критики и публично высказываемые сомнения самими организаторами микропереписей, в программу обследований был включен вопрос о среднемесячном доходе респондента за предшествующий год.

В 1985 г. был задан вопрос о том, воспользовалась ли мать, родившая ребенка после 1979 г., отпуском по уходу за ребенком до 1,5 года (полностью, частично или не использовала совсем), предусмотренным мерами политики, вводившимися с 1981 г. В этом же обследовании изучался миграционный статус респондента: живет ли он в данном населенном пункте с рождения, а если нет, то с какого года постоянно проживает, приехал ли он из городской или из сельской местности.

В микропереписи 1994 г. были опробованы некоторые новые методологические подходы. В частности, впервые в отечественной практике в качестве единицы наблюдения учитывалась не семья, а домохозяйство. Для лиц, состоящих в браке, также впервые был задан вопрос о том, зарегистрировали ли супруги свой союз. Был поставлен развернутый вопрос о языке (язык, которым преимущественно пользуются дома, в учебном заведении, на работе). Часть из этих новаций впоследствии была использована при проведении переписи населения 2002 г.

Ценным источником информации о переменах в семье во всех странах уже давно стали регулярные выборочные демографические обследования семьи, рождаемости, планирования семьи и репродуктивного здоровья. Когда-то и в СССР в рамках бюджетных обследований за отдельные годы (1934, 1960, 1967-1968, 1972, 1975, 1978, 1981) ставились вопросы о числе рожденных (а в некоторых - и о желаемом и ожидаемом числе детей), о годе рождения каждого ребенка, о годе вступления в брак и некоторые другие вопросы. Программы этих обследований были довольно бедными и не расширялись от обследования к обследова-

нию в силу их привязки к тяжелым, по своей сути, бюджетным обследованиям. Однако в постсоветский период и эта традиция оказалась нарушенной. За истекшие 20 с лишним лет Госкомстат/Росстат не провел ни одного (!) репрезентативного исследования формирования семьи и рождаемости. А вопрос о проведении масштабного изучения планирования семьи и репродуктивного здоровья как не ставился в советский период, так и не ставится сегодня.

Кроме того, России очень нужны выборочные репрезентативные исследования состояния здоровья. Без них невозможна оценка такого показателя, как «ожидаемая продолжительность здоровой жизни», настоятельно рекомендуемого ВОЗ для мониторинга текущей ситуации в области общественного здоровья.

Притом что объем собираемой статистической информации о населении нуждается в расширении, а ее качество - в совершенствовании, даже имеющаяся информация используется неудовлетворительно. Серьезным недостатком становится фактический отказ от участия в лидирующем в мире направлении развития *анализа статистической информации, основанного на использовании деперсонифицированных микроданных текущего учета демографических событий, переписей и выборочных обследований населения*. В России отсутствует нормативная база предоставления индивидуальных данных, как, впрочем, и понимание важности этих данных для углубленных исследований. Между тем зарубежный опыт, да и небольшой опыт использования неагрегированных микроданных отечественных микропереписей 1985, 1994 гг. в исследованиях брачности, рождаемости, смертности, миграции, а также экспериментальные расчеты, использующие микроданные текущего учета населения для отдельных регионов России, показали высокую эвристическую ценность анализа индивидуальных деперсонифицированных данных, позволяющего существенно расширить представления о социально-экономической и демографической реальности.

В серьезном обсуждении нуждается проблема Национального регистра населения России. Есть немалый зарубежный опыт создания таких регистров, есть высокоэффективные современные технологии. Не нова и идея создания такого регистра (Государственного автоматизированного регистра населения - ГАРН) в России. В 1994 г. Правительство даже приняло постановление о разработке проекта соответствующей Федеральной целевой программы¹⁷. По сути, *de facto* в России

¹⁴ Volkov A. New features of family formation and composition: case of Russia // Revue Baltique. Vilnius. 1999. No. 13. P. 82-96.

¹⁵ Soroko E. Jewish Households in Russia according to the 1994 Microcensus // Papers in Jewish Demography 1997. S. DellaPergola and J. Even (eds.) Jerusalem 2001. P.161-179; Volkov A., Soroko E. Ethnically mixed families and household in Russia. Paper presented at the EAPS Conference. Helsinki, 7-9 June 2001 и др.

¹⁶ [Захаров С.В.] Возраст вступления в первый брак // Демографическая модернизация России, 1900-2000 /Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. С. 112-120.

¹⁷ Бахметова Г.Ш., Исупов А.А. Регистр населения как система демографического учета // Вопросы статистики. 1999. № 5. С. 33-40.

существуют или создаются различные административные регистры, не образующие, однако, единого Национального регистра.

Регистр населения представляет собой очень ценный источник демографической информации. Однако с созданием подобного регистра связаны немалые гражданско-политические риски, поэтому у него всегда было немало противников, в том числе и среди статистиков-демографов. Но уходить от обсуждения этого вопроса нельзя.

Говоря о проблемах демографической статистики, нельзя не коснуться и вопроса об использовании ее данных, особенно об их использовании для нужд государственного управления. Если нынешнее состояние демографической статистики в России говорит о ее явной недооценке управленцами, то ее использование свидетельствует об их чрезвычайно низкой статистической культуре. Нередко они напоминают врачей, которые не умеют разобраться в кардиограмме или анализе крови пациента.

Для иллюстрации можно привести положение Концепции развития здравоохранения до 2020 г., представленной в Правительство Российской Федерации в конце декабря 2008 г. В качестве одной из главных целей развития здравоохранения в ней названо «увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения до 75 лет; снижение общего коэффициента смертности до 10

(то есть в 1,5 раза по отношению к 2007 г.)». Эта формулировка говорит о полнейшем непонимании смысла показателей. Общий коэффициент смертности сам по себе ни о чем не говорит, в 2008 г. коэффициент смертности 10‰ был зафиксирован в Германии и Италии и в то же время в Того и Папуа - Новой Гвинее, в то время как возрастная смертность и ожидаемая продолжительность жизни в этих странах были совершенно различными. Кроме того, ожидаемая продолжительность жизни и общий коэффициент смертности не могут задаваться независимо - это все равно что требовать, чтобы прямоугольник со сторонами 2 и 3 см имел площадь 10 кв. см. Если ожидаемая продолжительность жизни задана, то общий коэффициент смертности определяется автоматически в зависимости от возрастного состава населения, повлиять на который нельзя. Поскольку население всех развитых стран стареет, общий коэффициент смертности в этих странах будет только увеличиваться, и, несмотря на то, что положение со смертностью в большинстве из них намного лучше, чем в России, он везде будет выше 10‰.

Казалось бы, правильное или неправильное понимание статистических показателей теми, кто их использует, не должно влиять на качество этих показателей, но на деле, конечно, это не так. Низкая статистическая культура общества означает, что в нем нет спроса на качественную статистику, а отсюда и все ее беды.

НОВЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Национальные счета России в 2001-2008 годах

Сборник является наиболее полной публикацией системы национальных счетов Российской Федерации. В него включены основные национальные счета и краткие таблицы ресурсов и использования за 2006 г.

Сборник подготовлен центральным аппаратом Федеральной службы государственной статистики на основе обработки данных, получаемых органами государственной статистики от предприятий, организаций, населения в результате статистических наблюдений, информации министерств и ведомств Российской Федерации (Федерального казначейства, Банка России, Федеральной таможенной службы и др.).

Показатели в таблицах сборника обозначены кодами стандартных классификаций.

Публикуемый показатель ВРП характеризует уровень экономического развития субъектов Российской Федерации за 2001-2007 гг.

Сборник содержит публикацию результатов расчетов ВРП за 2004-2007 гг., разработанных на основе информационной базы в структуре ОКВЭД. Оценка ВРП за 2001-2003 гг. осуществлялась на информационной базе, разработанной в классификации ОКОНХ.

В сборнике публикуются краткие таблицы ресурсов и использования товаров и услуг за 2006 г., разработанные в экспериментальном режиме в структуре ОКВЭД.

Данный сборник выходит с годовой периодичностью начиная с 1995 г.

Формат 20,5×29 см

Объем 253 с.

Приобрести сборник и получить дополнительную информацию можно в Информационно-издательском центре «Статистика России» по адресу: **107450, Москва, ул. Мясницкая, д. 39;**

тел./факс **607-42-52;** e-mail: **shop@infostat.ru**

Представительство в Санкт-Петербурге: **197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 39;**

тел./факс: **(812) 235-83-08;** e-mail: **spb_infostat@mail.ru**